

Гарри проснулся сразу после полудня от звука постукивания в окно. Он был слегка сонным и ощущал себя непривычно. Установленный в Лютном переулке ночной стиль жизни нарушил работу его внутренних часов. Он обдуманно не ложился до шести утра читая "Основные Ритуалы" и бегло пролистывая старые учебники по зельеварению чтобы захватить завтрак, (или это был ужин?) с дамами из Шкафа Докси прежде чем лечь спать.

Очевидно что он не сразу услышал постукивание потому что когда он наконец впустил сову внутрь она ущипнула его за палец и улетела не став дожидаться его возможного ответа на доставленные письма. Гарри был в смешанных чувствах когда увидел от кого были эти два письма. Он жаждал услышать своих лучших друзей но он не был в настроении для лекций или требований вернуться к Дамблдору. Он решил сначала открыть послание Рона. С этим будет явно проще справиться, чем с Гермиониным. Он отметил письмо было проштамповано Совиной службой как "Чисто". Он предположил, что оно было проверено на следящие заклятья.

Гарри, приятель, ты знаешь, что ты чокнутый, верно? Вчера Дамблдор пришел сюда и в поисках тебя почти разобрал дом, хотя Мама сказала ему, что тебя здесь нет. Я думаю, по тому как он себя вёл он почти был готов начать смотреть под матрасами. Если они тебя схватят, забот у тебя будет по горло, так что не позволяй им этого! Я вызвал Мио по филетону что бы сказать что ты сбежал (смог справиться с этим за три попытки!) так что бьюсь об заклад что она тебе тоже пришлет письмо.

Джинни, Фред и Джордж просили сказать тебе, что ты гений. Мама же была на себя не похожа. Она сказала передать, что тебе не стоило делать этого, но раз всё уже сделано, ты должен немедленно вернуться и остаться у нас. (Видимо ты развалил защиту вокруг места жительства своих родичей, когда ты ушёл, так что больше никаких летних каникул с жирными маглами!) Что ж, это всё приятель. Пошлешь мне ответ, ладно? Так что бы я мог доказать Маме что Пожиратели смерти тебя не взяли.

Рон.

ПС – Ты видел? Пушки в этом году в пятерке лучших в лиге. Они сыграли пока только одну игру но это ведь может случиться, верно?

Гарри улыбнулся. Рон был не против его ухода (как и ожидалось) и миссис Уизли не казалась слишком расстроенной, просто немного волновалась (чего он не ожидал). С Роном было не просто, когда на него находила его смехотворная зависть и неадекватность, но, в конце концов, быть другом Рона Уизли довольно легко.

Никаких вопросов или манипуляций просто беспечное отношение, иногда зависящее от капризов характера. Это из за того, подумал Гарри с капелькой вины, что Рон был не очень умен. Но с другим его лучшим другом было всё совсем не так, и он вскрыл письмо от Гермионы с немного большей опаской. После случая с Мариеттой Эджкомб он относился с уважением к тому, что ведьма может сделать с помощью чернил и бумаги.

Гарри.

Рон рассказал мне. Я могла бы разразиться тирадой о твоей безответственности и опасностях оставления дома твоей тети, но я полагаю, ты всё это уже знаешь, так что я поберегу эту речь на потом. Я знаю, что ты всё равно бы ко мне не прислушался, да и прозвучало бы это так, как будто тут ничего нельзя сделать для тебя в этот момент. Я хочу сказать что, по моему мнению, ты должен обратиться к Дамблдору. Возможно тебе позволили бы остаться в Штаб квартире

или Хогвартсе на лето, и там и там тебе было бы намного безопаснее чем в любом другом доступном тебе варианте, не упоминая о возможности практиковать здесь магию. И всё же я не думаю, что ты так сделаешь. Из того что сказал Рон выходит что ты спрятался очень неплохо. Ох, сколько же у тебя будет проблем, когда ты вернёшься в школу!

Я ужасно волнуюсь, Гарри! Рон думает, что всё это просто хорошая хохма, но ты и я, мы оба знаем, что подобные вещи становятся опаснее. Где бы ты ни был, я надеюсь, ты всё хорошо продумал и ты в безопасности. Я много думала о том, что случилось в Департаменте Тайн. Без тренировок АД, возможно, мы не выбрались оттуда живыми. И раз я воздержалась от того что бы запугивать тебя, я ожидаю, что к началу следующего года ты вернешься в школу с кучей новых заклинаний для изучения. Даже думать НЕ СМЕЙ, что сможешь от этого отвертеться! Я не знаю, скрываешься ли ты в магловском мире или нет, но если тебе нужны какие либо учебники или что то подобное, просто дай мне знать. И я тебя ими обеспечу.

Ну а теперь как твой давний друг, что от беспокойства о тебе приболел, я собираюсь просить тебя об услуге: позволь мне послать тебе мобильный телефон. Я чувствовала бы себя намного лучше, если бы могла каждый день удостоверяться что ты в порядке. Я знаю что ты, возможно, подозреваешь, что я использую его, что бы отследить тебя или сделать нечто подобное, так что попытайся обзавестись своим собственным! Ты ведь помнишь мой телефонный номер, верно?

Береги себя, Гарри.

С любовью, Гермиона.

ПС - Будь осторожен при посылке Хедвиг за почтой. Я предполагаю, что Орден попытается отследить её. (Не могу поверить, что даю тебе советы, что бы ускользнуть от Дамблдора! Ты мне должен. Много.)

ППС - Как ты справляешься с утратой Сириуса? Тебе не надо отвечать, если не желаешь.

Закончив читать это долгое послание, Гарри ощутил, как сердце в его груди затрепетало. Ему не хватало нетерпеливого энтузиазма письма Рона, но во многих отношениях оно было намного лучше. Гермиона не одобряла, но она понимала намного лучше, чем Рон. И самое лучшее, она стремилась помочь ему любым способом, каким могла. Он не упустил тот факт, что здесь не было ни единого упоминания о заданиях на дом или результатах С.О.В. Одно это делало его склонным поверить в то, что она была так обеспокоенна как она и описывала. Но должен ли он доверять ей, отсылая телефон без накладывания чар? Гарри подумал, что она не предупреждала бы его, если бы имела дурные намерения, да и отслеживаемый телефон не сможет пройти Совиную Службу без "обезжучивания".

Он схватил два листа пергамента и стал писать ответные сообщения.

Рон.

Да дружище это было довольно потрясно. Нет, я не схвачен Пожирателями Смерти. Поблагодари твою маму за беспокойство и скажи, там, где я сейчас нахожусь безопасно. (Хорошо накормлен и одет тоже, если ей будет любопытно.) Насчёт Пушек это просто здорово.

Гарри.

И к Гермионе.

Спасибо, Гермиона. Ты знаешь за что. Пришли мне мобильный телефон как можно скорее. Я

доверяю тебе и предвкушаю предстоящий разговор. (Но не ожидай, что выдам где я нахожусь!) Здесь, я в безопасности и достаточно хорошо замаскирован. Обещаю, что выучу за лето кучу заклинаний. Можешь мною гордиться – я провёл последнюю ночь, читая книги. Не беспокойся о Хедвиг. Я о ней позабочусь. Насчёт Сириуса. Я справляюсь, если ты знаешь, о чём я.

Не волнуйся,

Гарри.

Закончив, Гарри запечатал пергаментные свитки заклинанием и отослал их с Хедвиг, Напомнив ей, что бы она, отнеся их в совиную почту передала другим птицам не подвергая себя возможному риску.

Дом Грейнджеров. Вторая половина дня.

Гермиона Джейн Грейнджер сидела у бассейна её родителей, под предлогом загара и читая потрёпанную копию "Эммы". На деле она просто уставилась в страницы не видя ничего из написанного там. Джейн Остин была одним из самых любимых её произведений для чтения летом и её не волновало что могут подумать девочки из школы о её вкусах, но кажется сегодня она не могла заставить себя переживать о романе сегодня. Что ж подумала она по крайней мере я сейчас в милях от бикини в маленькую белую точку что её мать купила для неё. Не похоже что она когда либо сможет надеть его в Хогвартсе но и родителям она об этом не скажет. Натянув на лицо улыбку и взглянув поверх страниц она помахала матери.

Эмили Грейнджер работала на кухне откуда она могла видеть через окно. Маггловские родители Гермионы всегда проводили первую половину лета, пытаясь, воссоединиться со своей дочерью ведьмой покупая ей небольшие подарки или посещая с ней местные театры и кино. В этом году они пошли ещё дальше. Она была удивлена, когда они сказали что закрыли свою стоматологическую практику на большую часть лета что бы провести с ней побольше времени. В течении следующих двух месяцев они собирались принимать пациентов только в случае экстренной необходимости.

Гермионе было одновременно и приятно и подозрительно при мысли о столь немалом количестве "драгоценных минут" что она может провести вместе с родителями. Только два с половиной месяца отделяли её от семнадцатого дня рождения она была почти взрослой в волшебном мире и естественное отдаленнее между нею и родителями что пришло вместе с взрослением только усугублялось тем фактом что едва ли она их еще увидит. И что было еще хуже почти всё, что они знали о её жизни в школе было ложью.

Эмили и Роберт Грейнджер отсылали еженедельные письма к своей дочери, пока она была вдали от них и Гермиона добросовестно на них отвечала. Но после первого года она обнаружила, что теперь ей приходится хранить намного больше секретов, чем раньше. И её письма стали всё более продуманно составленными историями о её повседневной жизни. Она рассказывала им о Квиддиче и оценках и слухах и обязанностях префекта, и она описывала Хогсмигдские выходные в столь подробных деталях, что родители были под впечатлением о еженедельных посещениях. Она не могла рассказать им правду потому что они любили её слишком сильно что бы позволить ей находится в школе где она была атакована василиском или сражалась с группой террористов (Как еще она могла истолковать для них Пожирателей Смерти?) только с помощью друзей. Уже на втором году Гермиона знала, что если её родители

узнают о том, как опасен для неё волшебный мир, они тут же выдернут её из Хогвартса и направят в частную магловскую школу пансионат. А Гермиона в тот момент, когда она сотворила своё первое заклинание, решила что волшебный мир будет её миром на всю оставшуюся жизнь.

Её родители часто были недовольны, что они её больше не понимают и зачастую она им кажется незнакомцем. Она не могла заставить себя сказать, что так оно и было. Вместо этого она сидела под теплыми солнечными лучами, потягивала лимонад и притворялась что читает книгу. В то время как на самом деле она беспокоилась, что один из друзей, а может и самый лучший друг Гарри, может быть сейчас пытаем самыми могущественными психопатами, которых только видел мир. Иногда, думала она, наблюдая, как её мать достаёт жаркое из духовки, единственный путь к счастью это неведение.

И в этот момент её мрачные мысли прервала коричневая почтовая сова, чуть не выпав из шезлонга пытаясь снять письмо с ноги совы. Конечно же, письмо Гарри было разочаровывающее кратким и лишенным той информации, что ей была нужна. Куда бы он не отправился, Орден пока ещё не смог его найти? Но всё же это помогло ей немного расслабиться, снова присев. Сейчас он был в безопасности, и он позволил ей отослать ему телефон. Хорошо. Теперь когда её родители решили что они будут проводить каждый момент бодрствования с ней она нуждалась в разговоре с дружественным волшебником и Гарри был намного более подходящий выбор чем Рон. Как бы ей не нравился Рон он был не слишком хорош, когда дело доходило до общения или эмоциональных глубин.

Гарри сказал что доверяет ей. Гермиона была благодарна за это. Она много думала после фиаско в Департаменте Тайн. Сначала она была зла на Гарри за то что втянул их всех в этот бардак. Затем она была недовольна собой что позволила втянуть себя, а по окончании всего сразу и на него и на себя. Теперь же она была раздражена каждым властным лицом в Хогвартской Школе Чародейства и Волшебства.

Она очень уважала таких людей, как Мак Гонагалл и Дамблдор. И она думала, что если Гарри сможет выделить время, что бы обратится к ним за помощью при случае, они могли бы оказаться в намного меньшем количестве передрыг. Но, в прошлом году провалы школьной администрации достигли грани непростительных. Амбридж и эти фальшивые извинения перед классами, Министерские мандаты, кровавые перья, дознавательские отряды – или директор не имел того влияния которое как она думала у него было или он был некомпетентен, или же он думал что исправление несправедливости в Хогвартсе было мене важным чем продолжение его манипуляций. Как на это не посмотри профессора и Дамблдор более не заслуживали слепого доверия.

С другой стороны Гарри был неопытен и энергичен. Но его потенциал сиял как маяк для любого кто мог это увидеть. Он был сообразителен и имел наилучшие природные способности к руководству, какие только она встречала. Работа, которую он провёл с АД в прошлом году, подтверждала это. Кроме того, Гарри был предсказуем в лучшем смысле этого слова. Он всегда делал то, что считал правильным, невзирая на то просто это или нет. Гермиона не всегда понимала, как он приходил к заключения что было верно, а что нет но было приятно знать что он, по крайней мере, всегда придерживается подобных стандартов. Он был Мальчик - Который – Выжил и хотя он ненавидел этот титул люди начали называть его Избранный. Гермиона немного знала о последнем, но у неё было чувство что Гарри будет играть главную роль в приближающейся войне и она была полна решимости поддерживать каждый его шаг на этом пути.

Её мать будет счастлива от совместного похода для покупки телефона для него. Из-за частого

упоминания Гарри в её письмах родители были под впечатлением, что она испытывала по отношению к нему определённые чувства. По правде говоря, Гермиона не была серьёзно влюблена в кого-либо из своего окружения, да и они с Гарри были бы ужасной парой. Иногда она задумывалась что возможно с ней что то не так, потому что у неё не было ни какой склонности развивать долговременные романтические отношения с кем либо... и когда либо. С другой стороны, она обдумывала летнее веселье с классно выглядящем парнем по имени Август, её соседом с противоположной стороны улицы. Кажется, он был заинтересован когда проходил мимо её дома вчера, да и непохоже что кто-нибудь, когда-нибудь в школе об этом узнает. Что угодно лишь бы выбраться из под этой неуклюжей лжи, что она была вынуждена наvertеть вокруг родителей.

Менее чем час спустя она и её мать отправились в торговый центр. Эмили Грейнджер счастливо болтала со своей дочерью и Гермиона отвечала ей в нужных местах со всем энтузиазмом что она смогла собрать. Никто из них не заметил волшебника под Разнаваждением стоящего у изгороди их двора.

Когда дорогостояще выглядящее средство передвижение (кажется, оно называется атомовиль?) покинуло подъездную дорожку, Амикус Кэрроу снова потянулся своей магией что бы ощутить защиту вокруг этого места. Это была не стандартная защита, что Министерство воздвигает вокруг домов грязнокровок. Но это было, ожидаемо, принимая во внимание, кто здесь живёт. Маленькая группа Дамблдора должна быть весьма умела в создании таких защит. Он осторожно протянул одну руку, что бы коснутся барьера. Сеть из золотых нитей слабо заискрилась на кончиках его пальцев. Сильная, подумал он, но хрупкая. Как и с большинством вещей, всё это займёт просто немного больше времени.

<http://tl.rulate.ru/book/7425/144074>